

**Приемы психологизма в воссоздании образа Иуды
в повести Л. Андреева «Иуда Искариот»**

С психологической точки зрения, самым загадочным евангельским персонажем является Иуда. Иуда был особенно притягательным для Леонида Андреева с его огромным интересом ко всему подсознательному и к внутренним противоречиям в человеческой душе. В этом плане Андреев, как выражался Максим Горький, был «жутко догадлив».

В самом центре повести автора – образ библейского персонажа Иуды Искариота и совершенное им предательство – «эксперимент». Согласно текстам Евангелия, Иудой двигал меркантильный мотив – он предал Христа за 30 серебряников (данная цена символична – в то время такую цену давали за раба). Евангелие описывает Иуду как корыстолюбивого человека. Он упрекнул Марию, когда та купила для Христа драгоценное миро. К тому же Иуда был назначен хранителем общественной казны. Андреевский же Иуда не корыстолюбив. В повести Иуда сам купил для Учителя дорогое вино, которое затем почти все выпил Петр.

Согласно Евангелию, мотивом страшного предательства стал Сатана, который завладел Иудой: «Вошел же Сатана в Иуду, прозванного Искариотом...» (Евангелие от Марка, гл. 14:1–2). С точки зрения психологии, евангельское объяснение довольно загадочное. Если все роли были уже распределены (роль предателя и жертвы), то почему роль предателя была назначена именно Иуде? Не менее важный вопрос: почему Иуда повесился – не смог смириться с тяжестью совершенного преступления или раскаялся в своих действиях? Схема «преступление – наказание» тут настолько абстрагирована, обобщена и сведена к общей модели, что допускает разные психологические конкретизации.

Подчеркнем, что в отличие от рассказа Ю. Нагибина «Любимый ученик», опубликованного в 1990-х гг., где авторская позиция выражена достаточно четко, повесть Андреева является противоречивой и амбивалентной. Ее «ответы» парадоксальны и зашифрованы, чем и определяется противоречивый, зачастую полярный характер отзывов о повести. Сам Андреев высказался об этом так, что он всегда только ставит вопросы, но ответы на них не дает.

Рассматриваемая повесть довольно символична и обладает притчевым характером. Притчевыми можно назвать зачин: «И вот пришел Иуда...», повторы союза и, эпически звучащие: «И был вечер, и вечерняя тишина была, и длинные тени ложились по земле – первые острые стрелы грядущей ночи...»

В самом начале повести Иуда характеризуется с негативной точки зрения. В частности, говорится о том, что у него не было детей, что подтверждает то, что Иуда был «дурной человек и не хочет бог потомства от Иуды». Также говорится о том, что Иуда много лет лжет, что-то высматривает воровским взглядом и постоянно «кривляется», бессмысленно шатаясь в народе. В некоторой степени эти характеристики справедливы, их нередко приводят в качестве доказательства отрицательного отношения автора к главному персонажу. Тем не менее, нужно помнить, что эти отзывы исходят не от автора, а от людей, «знающих» Иуду. Об этом свидетельствуют отсылки автора к позиции других относительно Иуды. Он пишет, что Христа многократно предупреждали о том, что «Иуда из Кариота» обладает очень дурной славой и его следует остерегаться. Такое изначальное знание об Иуде затем корректируется и дополняется писателем.

В самом начале повести намеренно дается отталкивающий портрет рыжего и безобразного Иуды. Говорится о том, что Иуда был хорошего роста, худощав и достаточно крепок силою, но по каким-то причинам он притворялся болезненным и хилым. Рыжие короткие волосы Иуды не могли скрыть необыкновенной и странной формы его черепа. Также двоилось и его лицо. Одна сторона лица, с остро высматривающим черным глазом, была подвижная и живая, собиравшаяся в многочисленные крупные и мелкие морщины. На другой же стороне лица не было морщинок, она была мертвенно-гладкой, застывшей и плоской. И, хотя по размеру она не отличалась от первой, казалась огромною от слепого, широко раскрытого глаза.

Возникает вопрос: какой мотив преследовал Иуда, совершая предательство? Согласно мнению С.С. Аверинцева, основной мотив – мучительная любовь к Иисусу и стремление спровоцировать народ и учеников на решительные действия (энциклопедия «Мифы народов мира», С.С. Аверинцев).

Как можно увидеть из повести, один из мотивов Иуды обладает не психологическим, а философско-этическим характером, и он связан с сатанинскостью Иуды («Вошел же Сатана в Иуду...»). В данном случае речь идет о том, кто же лучше знает людей: Иуда или Иисус? Иисус, с его верой в доброе начало в каждом человеке и идеей любви, или Иуда, считающий, что в душе каждого ложь, мерзость и «всякая неправда»? Кто сможет победить в этом негласном противостоянии между Добром и Злом? Каким будет исход «эксперимента» Иуды? Отметим, что цель Иуды не в том, чтобы доказать, а в том, чтобы проверить свою правду. Об этом довольно точно говорила Л.А. Колобаева. По ее словам, Иуда

хотел доказать, что ученики Христа, как и все остальные люди в принципе, дурны. Он хотел доказать это Иисусу и всем людям. Сам же он хотел узнать, каковы же они на деле, какова их реальная цена. Перед Иудой стоял вопрос – прав он или обманывается?

Именно это стало целью, толкнувшей Иуду на ужасный «эксперимент». Но, как отмечается в самом Евангелии, ему тягостна его ноша, и он хотел бы ошибиться. Иуда надеется, что «другие» смогут защитить Мессию: «Одной рукой предавая Иисуса, другой рукой Иуда старательно искал расстроить свои собственные планы».

Такая двойственность Иуды непосредственно связана с его сатанинским началом. Так, по утверждению самого Иуды, его отец является «козлом», т.е. дьяволом. Раз уж сатана вошел в Иуду, то дьявольское начало должно было проявить себя не только на уровне совершенного Иудой поступка, но и на уровне внешности, этики и философии. Иуда, с присущей ему (и разъясненной автором повести) пронизательностью, может видеть и оценивать людей, как бы со стороны. Автор намеренно придал Иуде «змеиные» черты: «Иуда отполз», «И, идя, как все ходят, но чувствуя так, будто он волочился по земле». Это подтверждает символический характер повести – поединок между Христом и сатаной. По сути, в этом евангельском конфликте отражено противостояние между Добром и Злом. В повести победило Зло (в том числе и признание онтологического зла в человеческой душе). Если бы не способность Иуды к самопожертвованию и раскаянию, то можно было бы говорить о том, что Л. Андреев пришел к мысли о глобальном бессилии человека.

Л. Андреев не оправдывает поступка Иуды. Он стремится найти разгадку, чем же именно руководствовался Иуда в своем поступке? Автор наполняет евангельский сюжет предательства особым психологическим содержанием, выделяя среди возможных мотивов такие:

- бунтарство и мятежность Иуды, неумное желание разгадать загадку человека (то есть, узнать, какова цена «других»), что в принципе свойственно андреевским героям. Эти качества героев Андреева Л. в некоторой степени являются проекцией души самого писателя – еретика, парадоксалиста, бунтаря и максималиста;

- отверженность и одиночество. Иуда был презираемым, и Христос был к нему равнодушен. Иуда получил признание лишь на короткое время – после победы над Петром в метании камней. Затем же опять получилось так, что все ушли вперед, а Иуда плелся сзади – презираемый и забытый всеми. Достаточно экспрессивным, пластичным и живописным можно назвать язык Андреева, в частности, в том моменте, где апостолы бросают в пропасть камни.

Автор описывает, что Филипп и Петр (который не любил тихих удовольствий) занялись состязанием в силе. Они отрывали большие камни от горы и пускали их вниз. Напрягая все силы, они отдирали от земли обросший старый камень, поднимали его обеими руками как можно выше и бросали вниз по склону. Уже не прыгал, а летел он с оскаленными зубами, и воздух, свистя, пропускал его тупую, круглую тушу. Вот край, – плавным последним движением камень взмывал кверху и спокойно, в тяжелой задумчивости, округло летел вниз, на дно невидимой пропасти».

Эта картина описана настолько выразительно, что мы с напряжением следим за полетом и скачками камня, сопровождая взглядом его движение. Иисус совершенно не обращал внимания на Иуду;

- безмерная гордыня, сильное чувство зависти, обида, желание доказать, что именно он любит Христа больше всех, также свойственны андреевскому Иуде. На заданный Христом вопрос, кто будет первым в Царствии Небесном возле Христа – Иоанн или Петр, Иуда ответил, поразив всех присутствующих, что первым будет именно он. Все ученики говорят, что любят Учителя, но каким образом они поведут себя во время испытаний – именно это и стремится проверить Иуда. Ведь может оказаться, что другие любят Иисуса лишь на словах, и тогда Иуда восторжествует. Поступок предателя был его стремлением не только проверить любовь других к Христу, но и доказать свою безмерную любовь.

Библиографический список

1. Андреев Л. Иуда Искариот. М.: АСТ, 2010. 448 с.
2. Ковалева Т.Н. Библейский хронотоп в путевых поэмах И.А. Бунина «Тень Птицы» // Проблемы исторической поэтики. Вып. 13: Актуальные аспекты. Петрозаводск: ПетрГУ, 2015. С. 507-527.
3. Ковалева Т.Н. «Все Тобой сотворено...»: пантеистическая лирика И.А. Бунина // Университетские чтения-2016. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Ч. IX. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. С. 35-39.
4. Ковалева Т.Н. Типы художественного времени и их роль в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2016. Т. 14. С. 354-376.
5. Петренко А.Ф. Русская литература XX в.: темы и персоналии. Пятигорск, 2006. 326 с.
6. Федотова И.Б. Методологические основы историко-педагогических исследований // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2010. № 3. С. 295-298.